

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ *JUDGE* И *СУДЬЯ* В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В.И. Озюменко

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В ситуации расширения международного сотрудничества в экономике, политике и других сферах проблема перевода терминологии и поиска терминологических соответствий в языке оригинала и языке перевода относятся к числу наиболее актуальных (Sonneveld, Loening, 1993; Hjort-Pedersen, Faber, 2003; Blomquist, 2006). Решение данных проблем невозможно без сопоставительных исследований. Данное исследование выполнено в рамках сопоставительного терминоведения (Циткина, 1988, Лейчик, 1990, Некрасова, 2013) и является продолжением анализа английских и русских лексем, обозначающих основные юридические профессии и должности, и поиску их переводных соответствий. Ранее нами уже рассматривались английские и русские соответствия терминов, входящих в лексико-семантические поля «адвокат» и «прокурор» (Озюменко, 2014; Озюменко, Чилингрян, 2015; Chilingaryan, Larina, Ozyumenko, 2016). Цель данной статьи — сопоставить лексико-семантические поля 'judge' и «судья» на предмет выявления сходств и различий и поиска переводных соответствий входящих в них компонентов. В статье сопоставляется количественный состав лексем, их семантический объем, анализируются дифференциальные признаки. Материалом исследования послужили лексические единицы с семантическим компонентом «должностное лицо государственной власти, осуществляющее правосудие», отобранные из английских и русских толковых, переводных, профессиональных словарей; также нами учитывались результаты анализа юридических текстов, материалов СМИ и данных британского национального корпуса (BNC), корпуса современного американского английского (COCA) и национального корпуса русского языка (НКРЯ). Исследование проводилось с применением дефиниционного, дистрибутивного, контекстуального, сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Данные методы позволили уточнить семантику анализируемых терминов, выявить их этнокультурную специфику и предложить рекомендации по переводу. Сопоставительный анализ выявил существенные различия в номинациях должностного лица государственной власти, осуществляющего правосудие, как количественного, так и качественного характера, вызванные, помимо языковых причин, различиями в российской и англо-саксонской системах права. Он показал, что английское лексико-семантическое поле представлено гораздо большим набором лексем, чем русское, т.е. обладает более высокой номинативной плотностью (термин В.И. Карасика [Карасик, 2002:133]); английские и русские термины различаются объемом значения и дифференциальными признаками; для английских терминов характерны номинативная детализация, территориальная вариативность и многозначность. Выявленные различия создают серьезные трудности при переводе. Результаты исследования могут быть использованы в сопоставительном терминоведении, в теории и практике перевода, лексикографической практике, а также в преподавании профессионального английского студентам-юристам.

Ключевые слова: сопоставительное терминоведение, юридические термины, судья, английский язык, русский язык, переводные соответствия

1. ВВЕДЕНИЕ

В условиях расширения международного сотрудничества, предполагающего осуществление международных проектов, проблема юридического перевода приобретает особое значение и привлекает все большее внимание исследователей

(Morris, 1995; Mikkelsen, 2000; Tosi, 2002; Wagner, 2008 и др.). К числу наиболее актуальных проблем в данной сфере относятся достижение точности перевода терминологии и поиск терминологических соответствий в языке оригинала и языке перевода (Sonneveld, Loening, 1993; Hjort-Pedersen, Faber, 2003; Blomquist, 2006; Некрасова, 2013 и др.). Решение данной задачи невозможно без сопоставительных исследований терминологических систем разных языков.

Терминоведение — это активно развивающаяся наука, изучающая специальную лексику с точки зрения ее типологии, происхождения, образования, формы, содержания (значения) и функционирования (см. [Лейчик, 2009; Суперанская, Подольская, Васильева, 2012; Прохорова, 1996; Гринев, 1993; Гринев-Гриневиц, 2008; Татаринев, 2006]). В последнее время в рамках терминоведения формируется такой его раздел, как сопоставительное терминоведение, занимающееся сравнительными исследованиями общих свойств и особенностей специальной лексики разных языков, проблемой перевода терминов с одного языка на другой (Циткина, 1988; Лейчик, 2009; Некрасова, 2013). Используя методы и приемы терминоведения, теории перевода и сопоставительной лингвистики, сопоставительное терминоведение выявляет сходства и различия в лексической, семантической и грамматической структуре терминов исходного языка и языка перевода и разрабатывает принципы их перевода.

Данное исследование выполнено в рамках сопоставительного терминоведения и является продолжением анализа английских и русских лексем, обозначающих основные юридические профессии и должности, а также поиску их переводных соответствий. Ранее нами уже рассматривались английские и русские соответствия терминов, входящих в лексико-семантические поля «адвокат» и «прокурор» (Озюменко, 2014; Озюменко, Чилингрян, 2015; Chilingaryan, Larina, Ozyumenko, 2016). Цель данной статьи — сопоставить лексико-семантические поля *judge* и *судья* на предмет выявления их сходств и различий и поиска переводных соответствий входящих в них компонентов.

Слова *judge* и *судья* являются многозначными. Так, словарь русского языка (СРЯ) дает три основных значения слову *судья*: 1) человек, который судит, высказывает мнение, дает оценку; 2) должностное лицо, разрешающее дела в суде; 3) в спортивных играх, состязаниях: тот, кто судит. В данном исследовании мы рассматриваем преимущественно второе значение данного слова, в котором оно употребляется в правовой сфере, то есть нас интересует судья как ‘должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти’ (ЮС).

Используя лексикографические источники, мы попытались выделить лексические номинации данного должностного лица в английском и русском языках и сопоставить их на основе количественного и качественного анализа, а также рассмотреть вопрос о их переводных соответствиях и поиске эквивалентов. Материалом исследования послужили слова и словосочетания с семантическим компонентом «должностное лицо государственной власти, осуществляющего правосудие», отобранные из английских и русских толковых, переводных и профессиональных словарей; также нами учитывались результаты анализа юридических текстов, материалов СМИ, данных британского национального корпуса (BNC),

корпуса современного американского английского (СОСА) и национального корпуса русского языка (НКРЯ). Исследование проводилось с применением дефиниционного, дистрибутивного, контекстуального, сопоставительного и лингвокультурологического анализа.

2. ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Проблема эквивалентности, как известно, относится к числу основных в профессиональном переводе. Термин *эквивалент* подразумевает правильно найденное соответствие между словами исходного текста и словами перевода, «постоянное эквивалентное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» (Рецкер, 2004:13). В юридических текстах, которые по определению требуют четкости и однозначности, эквивалентность приобретает исключительное значение. Однако юридические тексты, как и другие, содержат большое количество лексем с неопределенным значением (см. [Hjort-Pedersen, 2001]). Переводчику не всегда ясно, что означает та или иная лексема, для уточнения значения ему необходимо прибегать к помощи контекста, в том числе и социокультурного.

Эквивалентность несет в себе понятия тождества и сходства. В отношении процесса перевода эквивалентность рассматривается на уровнях слова, предложения и текста.

В.Н. Комиссаров рассматривал:

- 1) эквивалентность на уровне коммуникативной цели,
- 2) эквивалентность на уровне (идентификации) ситуации,
- 3) эквивалентность на уровне сообщения,
- 4) эквивалентность на уровне высказывания,
- 5) эквивалентность на уровне семантики знака/слова (Комиссаров, 1990).

На уровне семантики слова-эквиваленты, как известно, бывают полными и частичными, абсолютными и относительными. Полными лексическими эквивалентами являются слова, которые охватывают полностью значение всего слова, а не одного из его значений (Рецкер, 2004:15). Таких лексических эквивалентов, которые охватывали бы все значение слова в языке оригинала и языке перевода, практически не существует. Как отмечают Л.К. Латышев и А.Л. Семенов, эквивалентность объектов означает их равенство в каком-либо отношении; равенства объектов во всех отношениях не бывает (Латышев, Семенов, 2008: 56), соответственно не бывает и полностью эквивалентных лексем, которые их означают.

Среди тех немногочисленных лексических групп, где полные эквиваленты все же могут встречаться, наряду с именами собственными и географическими названиями, называются и термины. Как отмечает, например, И.С. Алексеева, термины — это особый слой лексики, который характеризуется «однозначностью, эмоциональной неокрашенностью (нейтральностью) и независимостью от контекста» (Алексеев, 2012:258). Однако, по определению А.А. Реформатского, термины — это «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и название вещей» (Реформатский, 1996:61). В данном определении важно обратить внимание на сло-

во *стремящиеся*, которое отвергает эквивалентность в полной мере. Л.С. Бархударов так же отмечал, что слова-термины во многих случаях характеризуются многозначностью и, в силу этого, имеют не одно, а несколько соответствий в другом языке (Бархударов, 2014:75). На многозначность терминов как языковой способ систематизации и структурирования научного мира указывает В.А. Татаринов (Татаринов, 2013).

Результаты нашего исследования так же свидетельствуют о том, что термины, называющие основные юридические профессии в английском и русском языках, далеко не всегда являются однозначными, они различаются объемом значения и рядом семантических признаков, что делает поиск их переводных соответствий весьма затруднительным.

3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ *JUDGE* И *СУДЬЯ*

3.1. Состав ЛСП *judge* и *судья*

Как показал проведенный анализ, ЛСП *judge* и *судья* существенно различаются по составу, в первую очередь по количественному. В английском языке номинаций со значением «должностное лицо государственной власти, осуществляющее правосудие», значительно больше, чем в русском. Русско-английские словари (НБРАС, РАС) в качестве перевода русского слова *судья*, являющегося ядерной лексемой рассматриваемого ЛСП, дают английское слово *judge*. Однако при обращении к более специализированным источникам количество английских переводных соответствий увеличивается. Так, НРАЮС дает 10 лексем, соответствующих русскому термину *судья* — помимо *judge*, в нем приводятся *justice, magistrate, commissioner, arbitrator, awarder, referendary, umpire, chancellor, referee*. В словаре MULTITRAN можно насчитать более трех десятков английских переводных соответствий. Например, термин *мировой судья* переводится как *squire, magistrate, lay magistrate; commissioner* (в ряде штатов США); *Justice of the Peace* (или сокращенно — *J.P.*), *peace justice, peace commissioner, justice operator*.

Данные факты в очередной раз свидетельствуют о том, что английская терминологическая система в области права значительно богаче русской. Аналогичная закономерность наблюдалась нами и при рассмотрении терминов *адвокат* и *прокурор* (см. [Озюменко, 2014; Озюменко, Чилингрян, 2015; Chilingaryan, Larina, Ozyumenko, 2016]). Это можно объяснить тем, что английская правовая система имеет долгую историю, более развита и играет более значимую роль в жизни общества. Здесь следует вспомнить слова В.Н. Комиссарова, который справедливо отмечал, что «количество наименований в определенной сфере деятельности прямо зависит от степени общественной значимости этой сферы» (Комиссаров, 2014:74).

Следующее различие касается структуры рассматриваемых терминов. В обоих языках, помимо однокомпонентных терминов, встречаются и многокомпонентные, однако в английском языке однокомпонентные термины преобладают. Ср.: *magistrate* — *мировой судья*, *awarder* — *третейский судья*, *arbitrator* — *арбитражный судья* (судья третейского суда) и др.

Как видим, для дифференциации тех или иных понятий при отсутствии специальных лексических единиц, как писал Л.С. Бархударов, язык (в данном случае — русский язык) прибегает к помощи определительных словосочетаний (Бархударов, 2014: 84).

Еще одной особенностью английской юридической лексики является наличие собирательных терминов, чего нет в русском языке. Мы уже отмечали термин *the bar* — ‘коллегия адвокатов’. То же наблюдаем и в отношении судьи: *the bench* — ‘коллегия судей’. Интересно отметить, что в основе этимологии данных терминов лежит метафора. *Bar* — барьер, который отделяет адвокатов в суде, то есть *the bar* — это те, кто находятся за барьером. *The bench* — это те, кто сидят на скамье (*bench* в первом значении — скамья). Словарь LDELС определяет это слово следующим образом: [*the*] *a judge or the seat where a judge seats in court* (судья или место, где судья сидит в суде), *the bench* — ‘judges as a group’ (букв.: группа судей). Возможен еще больший уровень собирательности — *the bench and the bar* (‘судьи и адвокаты’).

У термина *the bench* существует синоним — *the chamber* (коллегия судей).

Среди других собирательных терминов также встретились:

the ermine — верховный суд;

judiciary — судебный корпус;

judicature — корпорация судей;

magistrature — мировые судьи.

Существуют и другие метафорические термины, например, *a Queen’s Bench* (судья королевской скамьи), *a member of the bench* (член коллегии судей), или *a bencher*; так же *chair* (‘должность судьи’) (*to chair* — ‘возводить в должность судьи’) (MULTITRAN).

В AmE *court* — это и ‘суд’ и ‘судья’ (In the United States the term ‘court’... is used to describe the judge himself or herself) (MULTITRAN), что хорошо видно из следующего примера:

- (1) *The plaintiff contended that the commissioner was not a court of court of competent jurisdiction* (Истец заявил, что судья не является судьей суда должного уровня) (BNC).

В основе ряда метафорических номинаций лежит мантия судьи, а также ее цвет:

gownsmen (букв.: носитель мантии) — ‘судья, юрист’;

gentleman of the long robe (джентльмен в длинной мантии) — ‘судья’;

purple judge (букв.: пурпурный судья) — ‘судья окружного суда в Великобритании’;

red judge (букв.: красный судья) — ‘судья Высокого суда в Великобритании’;

to wear the ermine (букв.: носить мантию с мехом горностая) — ‘быть членом Верховного суда’, так же *assume the ermine* означает ‘быть/стать судьей Верховного суда’, *to ermine* — ‘делать судьей или пэром’, а словосочетание *dispute between silk and ermine* переводится как ‘спор между адвокатом и судьей’. Соответственно, *He was robed in ermine* — *Его сделали судьей или пэром* (НБАРС).

Среди английских терминов данного ЛСП, помимо исконных, встретились и заимствованные, что не случайно, если вспомнить долгую историю Великобритании. В первую очередь среди заимствований, безусловно, следует отметить слова латинского происхождения:

magistrate — ‘мировой судья’;

in latere — ‘член суда, сидящий рядом с судьей, председательствующим в судебном процессе’;

justice of nisi prius — ‘судья первой инстанции, выездной судья’;

judge emeritus — ‘судья в отставке’;

praetor — ‘претор’ (судья в древнем Риме) (MULTITRAN);

justiciar — (уст.) ‘юстициарий’ (в Англии — ‘верховный судья и наместник королей норманнской династии’);

circuiteer — ‘судья окружного (выездного) суда’ (НБРАС).

Помимо латыни, встречаются заимствования и из других языков, называющие судей, например:

bailie — фр. ‘городской судья’ (в Шотландии);

puisne — фр. ‘младший судья’;

hakim — араб. ‘судья’.

В AmE встречаем термин, заимствованный из испанского языка — *alcalde* (судья в Испании), который в юго-западных штатах США, где проживает большое количество испаноязычного населения, употребляется в значении ‘мэр города, наделенный правами судьи’:

(2) *Another brother, Joshua, presided over primitive San Diego as **alcalde**, a post that settled disputes among natives and passed sentences for capital crimes (COCA).*

Кроме территориальных терминов, на периферии данного ЛСП находятся устаревшие и редко употребляемые и специализированные слова, например:

referendary — уст. ‘третейский судья’;

daysman — уст. ‘выбранный третейский арбитр’;

reeve — ист. ‘главный судья’;

podesta — ист. ‘муниципальный судья’.

К узко специализированным терминам можно отнести:

knight-marshal — ‘судья королевского двора’;

deemster — ‘один из двух судей на острове Мэн’;

commissary — ‘судья Кентерберийского епархиального суда’;

Judge of the Arches — ‘главный судья суда архиепископа Кентерберийского’;

chancellor of diocese — ‘судья консисторского суда’:

(3) *‘...I was not a priest’, says Rita Ferko Joyce, **chancellor of the Diocese of Pitsburg and the first lay woman to serve as president of the Canon Law Society of America**’ (COCA).*

Русское ЛСП не столь представительное и более однородное. Основной причиной, как нам представляется, является меньшая развитость российской правовой системы и ее более короткая история. В русском языке ядерной лексемой рассматриваемого ЛСП является *судья*. Более дифференцированные термины, связанные с этой должностью, представляют собой словосочетания на базе этой лек-

семьи: *мировой судья, федеральный судья, судья Конституционного суда, третейский судья, судья арбитражного суда* и т.д. Что касается периферии данного поля, то она тоже крайне малочисленна и представлена единичными лексемами — *служитель правосудия, служитель (или жрец) Фемиды* (книжн. ирон.), которые в строгом смысле терминами не являются.

Среди важных характеристик английской терминосистемы, на которых считаем необходимым остановиться отдельно, следует назвать:

1) *номинативную детализацию*, когда близкие понятия, отличающиеся каким-либо признаком, имеют разные номинации;

2) *территориальную вариативность*, когда одно и то же понятие по-разному называется в разных вариантах английского языка.

3.2. Номинативная детализация

Одним из источников лексического разнообразия терминов, входящих в рассматриваемое ЛСП, является наличие, как в англосаксонской, так и русской системах права различных типов судов. Например, в России есть Верховный суд, Конституционный Суд, арбитражные суды, суды общей юрисдикции и др. Англосаксонская правовая система представлена еще большим разнообразием судов, среди которых: *Administrative court* (административный суд), *Constitutional court* (конституционный суд), *Court-martial* (военный трибунал), *Crown Court* (Уголовный суд присяжных в Великобритании), *High Court of England and Wales* (Высокий суд Англии и Уэльса), *Ecclesiastical court* (церковный суд), *Family court* (суд по делам семьи), *High Court of Justiciary* (суд юстициария, Высший уголовный суд в Шотландии) и др. Соответственно, судьи, работающие в тех или иных судах, также имеют свои специализированные номинации. Например, *magistrate* — *мировой судья*, *awarder* — *третейский судья*, *arbitrator* — *арбитражный судья* и др. Интересно отметить, что, как уже отмечалось выше, английские термины часто являются однокомпонентными, в то время как их русскими соответствиями выступают многокомпонентные термины-словосочетания.

Деление судей по административно-территориальному признаку так же нашло свое выражение в соответствующем наборе лексики: *bailie* — ‘городской судья’; *circuiteer* — ‘судья окружного (выездного) суда’ (НБРАС); *squire* — амер. ‘местный судья’ (НБРАС); *county commissioner* — ‘мировой судья графства’ (в Великобритании) (MULTITRAN), *justice of nisi prius* — ‘судья первой инстанции, выездной судья’.

Еще одним интересным различием является тот факт, что английская терминологическая система, в отличие от русской, различает судей по типу дел, в которых они специализируются. Подобная терминологическая детализация также способствует увеличению терминов. В результате в англо-саксонской системе права зачастую встречаются понятия, не имеющие аналогов в российской юридической практике. Вследствие этого отсутствуют и соответствующие юридические термины, что создает определенные трудности при переводе. Например, *committor* — амер. ‘судья, назначающий опекуна над душевно больными’; *ordinary* — амер. ‘судья по наследственным делам’; также *register* — ‘судья по делам о наследстве и опеке’ (в некоторых штатах США).

Кроме терминов, обозначающих различные функции судей в системе права, в английском языке существуют слова, дифференцирующие судей в рамках одного судебного дела, чего не встретилось в русском языке:

fact finder — ‘судья на стадии судебного следствия’;

trier — ‘следственный судья’;

case administrator — ‘судья, ведущий дело’;

condemnor — ‘осуждающий судья’;

dissentient/dissenter — ‘судья, заявляющий особое мнение’ и др.

Существует также ряд терминов, показывающих статусные различия судей. К вершине судебной иерархии Великобритании относятся *Lords of Appeal in Ordinary* (также известные как *Law Lords*) — ‘члены палаты лордов, участвующие в рассмотрении апелляций в палате как в суде последней инстанции’ (MULTITRAN); *Lord Justices of Appeal* — ‘судьи апелляционного суда’ и *High Court Judges* — ‘судьи Высокого суда правосудия’, которые назначаются Королевой по рекомендации Премьер-министра и совету Лорд-Канцлера (Brown, Rice, 2007:30). В США наиболее высокопоставленный в правовой системе судья, то есть тот, кто возглавляет Верховный суд США, называется *Chief Justice* (LDELС).

На более низком уровне статусная градация так же хорошо выражена. Здесь мы встречаем как *chief judge*, *senior judge*, *chief justice*, *chief magistrate* — ‘старший судья / председательствующий судья’, так и *junior judge* — ‘младший судья’; *deputy judge* — ‘помощник судьи’; также *chancellor* — ‘главный судья’ и *vice-chancellor* — ‘младший судья канцлерского суда (MULTITRAN).

Статусные различия представлены и в наименованиях судей, участвующих в судебном заседании:

chancellor — ‘председатель суда, особенно канцлерского суда’ (в Великобритании), *in latere* — ‘член суда, сидящий рядом с судьей-председателем’;

assistant — ‘заместитель судьи’;

puisne — ‘младший судья’ (НБРАС).

Статусные характеристики содержат и следующие номинации:

professional judge — ‘профессиональный судья’;

career justice — ‘профессиональный судья’;

permanent judge — ‘судья, избранный (назначенный) бессрочно’;

lay judge/magistrate — ‘судья не являющийся профессиональным юристом’;

stipendiary=stipendiary magistrate — ‘судья, получающий жалование’ (НБРАС);

unpaid justice — ‘судья, не получающий жалования’;

Honorable judge — ‘почетный судья’;

judge emeritus — ‘судья в отставке’.

В русском языке слова, различающие судей по статусу, единичны: *председатель Верховного / областного / городского / районного суда*. В рамках каждого суда все судьи равны.

Номинативная детализация английской терминологической системы столь велика, что она часто не только не находит соответствий в русской терминологической системе, но и не фиксируется в словарных пометках, что приводит к тому, что разным английским терминам дается одно и то же переводное соответствие.

Так, например, все четыре английских слова — *awarder*, *arbiter (arbitrator)*, *umpire*, *referee*, *adjudicator* — переводятся на русский язык как *третейский судья*, хотя можно предположить, что различия между ними все-таки существуют. Так, например, *an adjudicator*, как поясняет *Professional English in Use (PEU)*, — это судья, который выносит предварительное решение с целью не направлять дело в суд (*An adjudicator makes an initial decision to keep case from going to court...*) (Brown, Rice, 2007:56).

Для термина *мировой судья*, как уже отмечалось выше, вариантов предлагаемых словарями переводов еще больше: *squire*, *magistrate*, *lay magistrate*; *commissioner* (в Великобритании в ряде штатов США); *Justice of the Peace* (или сокращенно — *J.P.*), *peace justice*, *peace commissioner*, *justice operator*:

(4) *Roderick Newall appeared in court... and told the magistrate: 'I was arrested by Jersey officers at high seas and brought to Gibraltar'* (BNC).

(5) *A Peace Commissioner is an honorary appointment made in Ireland by the Minister for Justice and Equality* (Citizens Information Board).

3.3. Территориальная вариативность термина *judge* в английском языке

Термины, входящие в рассматриваемое ЛСП, имеют свои территориальные варианты. Так, например, по данным словарей, русскому термину *мировой судья* соответствуют:

в Англии — *recorder* ('мировой судья с юрисдикцией по уголовным и гражданским делам'), встречается также *Lord Lieutenant* — хранитель архива и главный мировой судья графства (MULTITRAN);

в США — *squire*, в некоторых штатах — *commissioner*;

в Ирландии — *peace commissioner* (этот термин пришел на смену *Justice of the Peace* в 1923). Как отмечает *The Free Dictionary by Farlex (FDF)*, в зависимости от района, *Justices of the peace* также известны как *magistrates*, *squires* и *police* или *district judges* (Depending on the region in which they serve, *Justices of the peace* are also known as *magistrates*, *squires*, and *police* or *district judges*) (FDF).

Существуют термины, которые характерны только для отдельных стран и связаны с их культурой и традициями. Так, к исключительно английским правовым реалиям можно отнести:

baron, *Baron of the Exchequer* — 'судья суда казначейства' (НБАРС);

knight-marshal — 'судья королевского двора (судья по делам двора)' (MULTITRAN-Webster);

Lord Chief Justice — 'лорд главный судья, председатель отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия' (НБАРС); словарь LDELС дает следующее определение — 'a judge who is second in importance to the Lord Chancellor in the legal system of England and Wales'.

В юридической системе Шотландии и, соответственно, в шотландском варианте английского языка встречаем:

sheriff — 'шериф-судья (главный судья графства)' (НБАРС);

ordinary — 'один из пяти судей в Верховном гражданском суде' (НБАРС);

justiciary (justiciar) — ‘судейский чиновник’ (НБАРС), ‘an officer or administrator of justice; judge’ (FDF);

Lord of Session — ‘судья Сессионного суда’ (MULTITRAN);

Lord Justice General — ‘лорд-верховный судья, председатель сессионного суда Шотландии’ (MULTITRAN).

В AmE встречаем термины:

Justice of the Supreme Court — ‘судья Верховного суда’;

Associate Justice of the United States Supreme Court — ‘член Верховного суда США’;

jurist — ‘судья низшего суда’ (a judge in a low court in the US) (MEDAL);

alcalde (исп. судья) — ‘мэр города, наделенный правами судьи’ (в юго-западных штатах США).

Среди существующих в английском языке культурно-специфических терминов можно назвать также:

brehon — ист. ‘судья в Ирландии’;

kadi=kadee — араб. ‘кади’ (мусульманский судья-чиновник);

hakim — араб. ‘судья’;

justice of assize — ‘судья суда ассизов’ (выездной судья).

4. ПРОБЛЕМА ПОИСКА ПЕРЕВОДНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Как показывает анализ нашего материала, русский термин *судья* и его английские переводные эквиваленты оказываются словами разного семантического объема. Как и при анализе терминов *адвокат* и *прокурор*, здесь мы так же наблюдаем векторное соответствие данных единиц (термин И.А. Стернина), когда единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления (Стернин, 2006:23). В результате, хотя основными требованиями при переводе терминов являются *однозначность* и *краткость*, при переводе юридических терминов рассматриваемой группы добиться этого практически невозможно. Во-первых, потому, что, как было показано, они сами по себе не всегда однозначны. Во-вторых, в большинстве своем они являются культурно-специфичными, что требует фоновой экспликации, содержащей как информацию о функциях судей, так и информацию о типе судов, а также территории, на которой они действуют. Например, *surrogate* — судья по наследственным делам и опеке (в некоторых штатах США) (НБРАС).

Остановимся на данных особенностях отдельно.

Многозначность терминов. При анализе терминов, входящих в ЛСП *судья/judge*, как и при анализе других юридических терминов-профессий (*адвокат*, *прокурор*), встретилось не характерное для терминологии явление — многозначность, или полисемантность. Как показал дефиниционный анализ, многие из рассмотренных терминов не являются однозначными. Ряд лексем имеет несколько значений и, кроме судьи, называет и другие юридические профессии и должности, т.е. пересекается со смежными лексико-семантическими полями. Так, например, *commissioner* — мировой судья (в ряде штатов США); комиссар; сотрудник полиции;

уполномоченный (MULTITRAN). Эта многозначность создает серьезные трудности при переводе:

- (6) *...the Commissioner, Lieutenant-Colonel Sir William Summer, had taken them out of the formal structure and appointed Bragg as his personal detective assistant (BNC).*
- (7) *The Court of Appeal reversed the High Court's decision, and the Commissioner appealed to the Privy Council (BNC).*
- (8) *...nor the Court of Appeal were willing to overturn the Commissioner's opinion about the risk of an outbreak of serious public disorder (BNC).*

Только по контексту можно определить, что в примере (6) *commissioner* — это ‘сотрудник полиции’, в (7) — уполномоченный, а в примере (8) — судья.

Термин *recorder* переводится как ‘мировой судья с юрисдикцией по уголовным и гражданским делам’; ‘городской мировой судья и судья по уголовным делам квартальных сессий’; ‘архивариус, протоколист’ а также ‘рекордер’ (председательствующий на сессии коронного суда в Англии) (НБАРС, MULTITRAN). Для перевода данного термина также нужен контекст:

- (9) *Two joyriders were eventually convicted at Oxford Crown Court. Today they were sentenced. Passing sentence **Recorder** Marry-Jane Mowatt said Cameron and Ralph had put lives of others at risk (BNC).*
- (10) *...it's a leading question and if you asked that in the court the judge would intervene and tell the **recorder** to strike it out (BNC).*

В примере (9) *recorder* выступает в значении ‘судья’, в (10) — ‘протоколист’.

Jurist имеет три значения: 1) правовед; 2) амер. адвокат; 3) амер. судья (НБРАС), что иллюстрируют следующие примеры:

- (11) *This, for instance, was largely the thesis developed by the great English comparative jurist, sir Henry Maine (BNC) (правовед).*
- (12) *They included... the appointment of an independent judge or jurist to investigate incidents of violence (BNC) (судья).*
- (13) *On Jan. 31, 1990, a noted jurist and head of the Ankara Bar Association, Mummar Aksoy, was shot dead... (BNC) (адвокат).*

Многозначностью обладают и другие термины рассматриваемого ЛСП. Например:

circuiter (circuiter) — ‘судья или адвокат окружного (выездного) суда’ (НБРАС); *registrar* — ‘регистратор суда, судебный помощник’ (в Великобритании) (НБРАС), в то же время *registrar in bankruptcy* — ‘судья по делам о банкротстве (MULTITRAN);

squire — амер. 1) мировой судья; 2) местный судья и 3) адвокат (НБРАС).

Как видим, для перевода подобных терминов большое значение играет контекст, как языковой, так и социокультурный. Кроме того, переводчику необходимы глубокие предметные знания.

Этнокультурная специфичность терминов. Поскольку российская и англосаксонская судебные системы существенно различаются, вполне естественно, что термины, обозначающие реалии англосаксонской судебной системы и отсутствующие в российской, не имеют в русском языке общепринятых терминологических эквивалентов, то есть имеют место терминологические лакуны.

Перевод таких безэквивалентных терминов представляет особые трудности. Обычно он достигается при помощи частичной или полной транслитерации, калькирования, описательного перевода и других приемов. При этом часто одного приема бывает недостаточно.

Так, например, термин *pЕкордер*, появившийся в русском языке результате транслитерации от *recorder*, сопровождается комментарием ‘председательствующий на сессии коронного суда в Англии’ (НБАРС). Интересно отметить, что словарь MULTITRAN, помимо *рекордер* в указанном выше значении, дает еще термин *pИкордер* с пояснением ‘мировой судья с юрисдикцией по уголовным и гражданским делам в городах и городках’. Как видим, пытаясь передать разные значения при помощи транслитерации, переводчики противопоставляют их через орфографические дистинкции, комментарии при этом неизбежны.

Калькирование также не всегда бывает продуктивным. Например, *Justice of the King's (Queen's) Bench* переводится как ‘судья королевской скамьи’. Однако данный перевод можно считать в какой-то степени условным, поскольку его форма не раскрывает смысла; здесь, на наш взгляд, так же необходимо обращение к описательному переводу.

К описательному переводу часто прибегают, когда слово, не имеющее своего аналога в языке перевода, заменяется описательной конструкцией: *circuiteer* — ‘судья окружного (выездного суда)’; *register* — ‘судья по делам о наследстве и опеке (в некоторых штатах США)’; *a stipendiary* — ‘судья, получающий жалованье’ и т.д.

Однако, как показал анализ переводных словарей, описательный перевод в них далеко не всегда используется достаточно, что делает затруднительным понимание английских терминов и их употребление, поскольку какие-либо дифференцирующие признаки отсутствуют. Так, кроме вышеуказанных переводных соответствий слова *судья* — *justice, magistrate, commissioner, arbitrator, awarder, referendary, umpire, chancellor, referee*, встретились: *jurat, trier of law, trior, doomsman* и даже словосочетания с весьма широкой семантикой — *legal profession member, member of judicial body*. Таким образом, предлагаемый словарями перевод не всегда понятен и требует комментариев.

Следует, однако, отметить, что никакое владение переводческими трансформациями и их комплексным применением не гарантирует успешного результата без глубокого знания предметной области. Яркой иллюстрацией может служить следующий пример, в котором упоминаются четыре типа судей, полных аналогов которым нет ни в российской судебной системе, ни в русском языке:

- (14) ...*the case goes to the Crown Court...where it is heard by a **Queen's Bench** or **Circuit judge** or by a **Recorder** (in certain circumstances joined by two or four **Justices of the Peace** (BNC).*

Как видим, все четыре типа судей могут быть переведены только при помощи единственного слова *судья* с уточняющими определениями и/или комментариями: *Queen's Bench* — судья королевской скамьи, *Circuit judge* — окружной судья, *Justices of the Peace* — мировой судья, что же касается термина *recorder*, то, как сле-

дует из сказанного выше, для прояснения его значения нужен более широкий контекст и комментарии.

Для адекватного перевода необходимы знания культурных реалий. Так, разобравшись в типах судей, упоминающихся в нижеследующем примере, невозможно без знаний специфики судебной системы Шотландии:

(15) *The High Court is presided over by the **Lord Justice General** and the **Lord Justice Clerk**. ... The other full time judges, who are also Senators of the College of Justice, are known as **Lords Commissioners of Justiciary**... (BNC).*

Один и тот же термин может переводиться по-разному в зависимости от социокультурного контексте, как в примерах (16) и (17), поскольку *chancellor* в Великобритании это — ‘судья, председатель суда, особ. канцлерского суда’, а в некоторых штатах США это — ‘председатель суда справедливости’ (НБРАС):

(16) *Going back to the 1980s, the Supreme Court has been more conservative on these issues than the Chancery Court. But perhaps **Chancellor** Chandler will push back against the Supreme Court (COCA).*

(17) *...in certain types of cases where the **Lord Chancellor**, the Lord Chief Justice, the Master of the Rolls and other senior judges favour a hard line... (BNC).*

При переводе терминов необходимо принимать во внимание и язык перевода. При переводе с английского языка на русский, как правило, используется прием генерализации, при переводе с русского языка на английский — конкретизации.

Возросшее сотрудничество в правовой сфере и возникшая в связи с этим необходимость передавать тонкости английских юридических лексем привели к тому, что в русский язык постепенно входят заимствованные из англоязычной судебной сферы слова. Так, помимо слов *рекордер* (*pИкордер*), встречаются *магистрат*, *ординарий*, *регистратор суда*. Они применяются при переводе англоязычных профессиональных терминов и уже зафиксированы в словарях НБРАС и MULTITRAN. Таким образом, лакуны в русской терминологии заполняются путем заимствования соответствующих лексем из английского языка. В тех случаях, когда заимствованные слова еще не стали общеизвестными, словари сопровождают их комментированием. Например, алькальд (от *alcalde*) — ‘мэр города, наделенный правами судьи’ (НБРАС).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы провели сопоставительный анализ ЛСП *judge* и *судья* в английском и русском языках, рассмотрев термины-слова и термины-словосочетания, называющие должностное лицо государственной власти, осуществляющее правосудие. Как показал проведенный анализ, состав ЛСП *judge* и *судья* неоднороден как по количественным, так и по качественным характеристикам, что объясняется не только языковыми, но и социокультурными причинами.

Результаты исследования показали, что английское ЛСП представлено гораздо большим набором лексем, чем русское, т.е. обладает более высокой номинативной плотностью. Для английских терминов характерна номинативная детализация, когда близкие понятия, отличающиеся каким-либо признаком, имеют разные но-

минации. Данный факт можно объяснить развитостью английской юридической системы и ее долгой историей. В результате русский термин *судья* и его английские эквиваленты оказываются словами разного семантического объема. Как и при анализе терминов *адвокат* и *прокурор*, здесь мы так же наблюдаем векторное соответствие данных единиц, когда единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления, что вызвано отсутствием в русской судебной системе соответствующих реалий.

Результаты нашего анализа в очередной раз подтвердили, что термины, называющие юридические профессии, характеризуются этнокультурной специфичностью и многозначностью.

Выявленные особенности, как и наличие вариативной дифференциации, когда одно и то же понятие по-разному обозначается в разных вариантах английского языка, создают серьезные трудности при переводе, которые решаются по-разному в зависимости от языка оригинала и языка перевода. Проблема перевода осложняется еще и тем, что словарная дефиниция не всегда дает полное представление о лексической единице.

Большое значение при переводе рассмотренных терминов играет контекст, а также знание переводчиком англосаксонского права и его реалий, что в очередной раз показывает, что перевод — это вопрос не только языка, но и культуры.

Результаты исследования могут быть использованы в сопоставительном терминоведении, в теории и практике перевода, лексикографической практике, а также в преподавании профессионального английского студентам-юристам.

© Озюменко В.И., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева И.С. *Введение в переводоведение*: Учеб. пособие. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012.
- Бархударов Л.С. *Язык и перевод*: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Изд-во ЛКИ, 2014. 240 с.
- Гринев С.В. *Введение в терминоведение*. М.: Изд-во МГУ, 1993. 309 с.
- Гринев-Гриневич С.В. *Терминоведение*. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.
- Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М., 1990. 253 с.
- Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. 2-ое изд., испр. М.: Р. Валент, 2014. 410 с.
- Латышев Л.К., Семенов А.Л. *Перевод: Теория, практика и методика преподавания*: Учебник. 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.
- Лейчик В. М., Шеллов С. Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод // Серия «*Теория и практика научно-технического перевода*»: Обзор информации. Вып. 18. Часть II. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1990. 80 с.
- Лейчик В.М. *Терминоведение: предмет, методы, структура*. 4 изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.
- Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык. АКД... канд.филол.наук. М.: 2013.

- Озюменко В.И. Переводные соответствия слова «адвокат» в английском языке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2014. № 4. С. 114—119.
- Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2015. № 2. С. 180—193.
- Прохорова В.Н. *Русская терминология*. Рипол Классик, 1996. 125 с.
- Реформатский А.А. *Введение в языковедение* / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
- Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. М.: РВалент, 2004. 244 с.
- Стернин И.А. *Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования*. М.: Восток-Запад, 2006. 288 с.
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. *Общая терминология: Вопросы теории*. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
- Татаринов В. А. *Теория терминоведения*. В 3 т. М.: Московский Лицей, 1996. 311 с.
- Татаринов В.А. Категориальная многозначность терминов как языковой способ систематизации и структурирования научного мира // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2013. № 8. М.: Изд-во РУДН. С. 84—87.
- Циткина Ф.А. *Терминология и перевод: К основам сопоставительного терминоведения*. Львов: Издательское объединение «Вища школа» (ЛГУ), 1988. 162 с.
- Blomquist, L. (2006). One little word... In Wagner, Anna and Sophie Cacciaguidi-Fahy (eds.). *Legal Language and the Search for Clarity: Practice and Tools*. Peter Lung. 303—327.
- Brown G.D., Rice S. (2007). *Professional English in Use. Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Chilingaryan K., Larina T., Ozyumenko V. (2016). Ambiguity of Culture-Bound Terms in Legal English and Russian. *Conference on Social Science and Arts (SGEM 2016) Proceedings*.
- Hjort-Pedersen, M. and Faber D. (2001). Lexical ambiguity and legal translation: a discussion. *Multilingua* 20 (4), 379—392.
- Mikkelsen, H. (2000). *Introduction to court interpreting*. Durham.
- Morris, M. (1995). *Translation and the Law*. Amsterdam: Benjamins.
- Sonneveld, H.B. and Loening, K.L. (eds.). (1993). *Terminology. Applications in Interdisciplinary Communication*. Amsterdam: Benjamins.
- Tosi, A. (2002). *Crossing Barriers and Bridging Cultures: The Challenges of Multilingual Translation for the European Union*. Multilingual Matters Ltd.
- Wagner, A, Cacciaguidi-Fahy, S. (2008). *Legal language and the search for clarity: practice and tools*. Aldershot: Ashgate Publishing limited.

Словари и электронные ресурсы

- НБАРС** — Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. М.: Русский язык, 1999.
- НБРАС** — Новый большой русско-английский словарь / Д.И. Ермолович, Т.М. Красавина; под общим руководством проф. Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык; Медиа, 2008.
- НРАЮС** — Новый русско-английский юридический словарь / И.И. Борисенко, В.В. Саенко М.: РУССО, 2002.
- РАС** — Русско-английский словарь / Под общ. рук. А.И. Смирницкого. 13-е изд. М.: Рус. яз., 1985.

- СИС** — Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984.
- СРЯ** — Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981.
- ССРЯ** — Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. М.: Русский язык, 1986.
- COED** — Concise Oxford English Dictionary. URL: <http://concise-oxford-englishdictionary.en.softonic.com/symbian>.
- ЮС** — Юридический словарь <http://diclist.ru/slovar/yuridicheskiy.htm>.
- FDF** — The Free Dictionary of Farlex <http://www.thefreedictionary.com>.
- LDCE** — Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1995.
- LDELС** — Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998.
- MEDAL** — Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002.
- MULTITRAN** — URL: <http://www.multitran.ru>.
- Merriam-Webster — URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/judiciary>.
- BNC** — British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
- COCA** — Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>.
- НКРЯ** — Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 21 мая 2016

Дата принятия к печати: 14 июня 2016

Для цитирования:

Озюменко В.И. Лексико-семантические поля *judge* и *sudya* в английском и русском языках // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 3. С. 195—213.

Сведения об авторе:

Озюменко Владимир Иванович, кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры иностранных языков юридического института Российского университета дружбы народов. *Сфера научных интересов*: грамматика, семантика, юридическая лексика. Автор более 40 научных трудов, среди которых статьи и учебные пособия. *Контактная информация*: e-mail: vladimir@ozyumenko.ru.

LEXICAL AND SEMANTIC FIELDS *JUDGE* AND *SUDYA* IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

V.I. Ozyumenko

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya Str., 117198, Moscow, Russia

Due to the expansion of international cooperation in economy, policy and other spheres the problem of terminology translation and search for terminological equivalency in source texts and target texts is among the most important ones (Sonneveld, Loening, 1993; Hjort-Pedersen, Faber, 2001; Blomquist, 2006 and

others). The solution to these problems is impossible without a comparative study. This research is carried out within a framework of the comparative terminology studies (Tsitkina, 1988; Leycik, 1990; Nekrassova, 2013 and others) and is a continuation of the analyses of the Russian and English lexemes denoting the core legal professions and their translation correspondences. Earlier we have already analyzed the Russian and English terms comprising the lexical and semantic fields of ‘advokat’ and ‘prokuror’ (Ozyumenko, 2014; Ozyumenko, Chilingaryan, 2015; Chilingaryan, Larina, Ozyumenko, 2016 and others). The aim of the present article is to compare lexical and semantic fields ‘judge’ and ‘sydya’ in order to find out their similarities and differences and to search for translation equivalents of their constituent elements. In the article I will compare the quantity of the lexemes, their semantic volume and analyse their differentiating features. The object of the research was the lexical units containing the semantic element of ‘an official, executing justice’. The data were taken from Russian and English definition dictionaries, specialized dictionaries, bilingual dictionaries, legal texts, media, British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA) and Russian National Corpus (RNC). The study implemented definitive, distributive, context, contrastive and cultural analyses. These methods enabled to specify the semantics of the terms, their culture specific features and to offer some recommendations on their translation. The comparative analyses revealed some considerable difficulties in nominating officials executing justice. They are of quantitative and qualitative nature and besides language reasons are caused by differences between Russian and Common law systems.

The analysis showed that the English lexical and semantic field is represented by a greater number of lexemes than the Russian one, i.e. it has higher nominative density (term by V. Karasik [Karasik, 2002:133]). English and Russian terms differ by volume of their meaning and differential signs. English terms are characterized by nominative specification, territorial variation and polysemy. The revealed differences create considerable difficulties while translating. The results of the research can be used in comparative terminology studies, in theory and practice of translation, in dictionary making and in teaching professional English to law students.

Key words: comparative terminology studies, legal terms, judge, English language, Russian language, translation equivalents

REFERENCES

- Alekseeva, I.V. (2012). *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to the theory of translation]. 6 ed. Moscow: Akademiya (In Russian).
- Barkhudarov, L.S. (2010). *Yazyk y perevod: Voprosy obschei y chastnoi teorii perevoda* [Language and Translation: Questions of general and special theory of translation]. Moscow: LKI Publishing House (In Russian).
- Blomquist, L. (2006). *One little word...* In Wagner, Anna and Sophie Cacciaguidi-Fahy (eds.). *Legal Language and the Search for Clarity: Practice and Tools*. Peter Lung. 303—327.
- Brown, G.D., Rice, S. (2007). *Professional English in Use*. Law. Cambridge: Cambridge University Press.
- Chilingaryan, K., Larina, T., Ozyumenko, V. (2016). Ambiguity of Culture-Bound Terms in Legal English and Russian. In *Conference on Social Science and Arts (SGEM 2016) Proceedings*.
- Grinev, S.V. (1993). *Vvedeniye v terminovedenie* [Introduction to Terminology]. M.: Moscow University Press (In Russian).
- Grinev-Grinevich, S.V. (2008). *Terminovedenie* [Terminology]. M.: Academy. (In Russian).
- Hjort-Pedersen, M. and Faber D. (2001). Lexical ambiguity and legal translation: a discussion. *Multilingua* 20 (4), 379—392.
- Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoi krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: identity, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena (In Russian).
- Komissarov, V.N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation]. Moscow: Vysshaya shkola (In Russian).

- Komissarov, V.N. (2014). *Sovremennoye perevodovedenie* [Theory of translation]. 2 ed. Moscow: RValent (In Russian).
- Latyshev, L.K., Semenov, A.L. (2008). *Perevod: Teoriya, praktika y metodyka prepodavaniya* [Translation: Theory, practice and teaching methodology]. Moscow: Akademiya (In Russian).
- Leychik, V.M., Shellov S.D. (1990). *Lingvisticheskie problemy terminologii y nauchno-technicheskii perevod* [Linguistic problems of terminology and the scientific and technical translation] / "Theory and practice of scientific and technical translation" Series: Overview of information. Vol. 18. Part II. M.: All-Union Center of translations of scientific and technical information and documentation (In Russian).
- Leychik, V.M. (2009). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura*. [Terminology: subject, methods, structure]. M.: LIBROKOM (In Russian).
- Morris, M. (1995). *Translation and the Law*. Amsterdam: Benjamins.
- Mikhelson, H. (2000). *Introduction to court interpreting*. Durham.
- Nekrassova, T.P. (2013). *Osobennosty perevoda yuridicheskoi terminologii s russkogo yazyka na angliiskii* [Features of legal terminology translation from Russian into English] (In Russian).
- Ozyumenko, V.I. (2014). *Perevodnye sootvetstviya slova 'advokat' v angliiskom yazyke* [English equivalents of the word 'advokat'] // *Vestnik RUDN: Russian and Foreign languages and teaching methodology*. 4, 114—119 (In Russian).
- Ozyumenko, V.I., Chilingaryan, K.P. (2015). *Polisemantichnost' angliiskoj yuridicheskoi leksiki kak problema perevoda* [Polysemy of English Legal Lexis and the Problem of Translation] // *Russian Journal of Linguistics*, 2, 180—193 (In Russian).
- Prokhorova, V.N. (1993). *Russkaya Terminologiya* [Russian terminology]. Ripol Klassik (In Russian).
- Reformatskii, A.A. (1996). *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics] // In V.A. Vinogradov (ed.). M.: Aspekt Press, 1996 (In Russian).
- Retsker, Y.I. (2004). *Teoriya perevoda y perevodcheskaya praktika* [Theory and practice of translation]. Moscow: RValent (In Russian).
- Sonneveld, H.B. and Loening, K.L. (eds.). (1993). *Terminology. Applications in Interdisciplinary Communication*. Amsterdam: Benjamins.
- Sternin, I.A. (2006). *Kontastivnaya lingvistika. Problemy teorii y metodiki issledovaniya* [Contrastive linguistics. Theory and methodology]. Moscow: Vostok-Zapad (In Russian).
- Superanskaya, A.V., Podolsky, N.V., Vasilieva, N.V. (2012). *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* [General Terminology: Theory]. M.: LIBROKOM (In Russian).
- Tatarinov, V.A. (1996). *Teoriya terminovedeniya* [Theory of terminology]. In 3 vol. M.: Moscow Lyceum (In Russian).
- Tatarinov, V.A. (2013). *Kategorial'naya mnogoznachnost' terminov kak yazykovoy sposob sistematizatsii y strukturirovaniya nauchnogo mira* [Categorical Disambiguation as a linguistic way of organizing and structuring the scientific world]. Alma mater (Journal of the Higher School), 8. M.: Publishing House of People's Friendship University, 84—87 (In Russian).
- Tsitkina, F.A. (1988). *Terminologiya y perevod: K osnovam sopostavitel'nogo perevodovedeniya* [Terminology and translation: For the basics of comparative theory of translation]. Lviv: Publishing Association "Visshaya Shkola" (LSU). (In Russian).
- Tosi, A. (2002). *Crossing Barriers and Bridging Cultures: The Challenges of Multilingual Translation for the European Union*. Multilingual Matters Ltd.
- Wagner, A., Cacciaguidi-Fahy, S. (2008). *Legal language and the search for clarity: practice and tools*. Aldershot: Ashgate Publishing limited.

Dictionaries and electronic resources

New Comprehensive English-Russian Dictionary. 3 volumes / Y.D. Apresyan, E.M. Mednikova, A.V. Petrova et al. Moscow: Russkiy Yazyk, 1999.

New Comprehensive Russian-English Dictionary / D.I. Ermolovich, T.M. Krasavina. M.: Russkiy Yazyk. Media, 2008.

New Russian — English Law Dictionary / I.I. Borisenko, V.V. Saenko. M.: RUSSO, 2002.

Slovar' inostrannih slov (Foreign Words Dictionary). 11 ed. Moscow: Russian language, 1984.

COED — Concise Oxford English Dictionary <http://concise-oxford-english-dictionary.en.softonic.com/symbian>.

DFD — The Free Dictionary of Farlex. <http://www.thefreedictionary.com>.

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1995.

LDEL — Longman Dictionary of English Language and Culture. Addison Wesley Longman, 1998.

MEDAL — Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002.

MULTITRAN — <http://www.multitran.ru>.

BNC — British National Corpus. <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

COCA — Corpus of Contemporary American English. <http://corpus.byu.edu/coca>.

Russian National Corpus. www.ruscorpora.ru.

Article history:

Received: 21 May 2016

Revised: 14 June 2016

Accepted: 29 June 2016

For citation:

Ozyumenko, V. (2016). Lexical and Semantic Fields *Judge* and *Sudya* in the English and Russian Languages. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (3), 195—213.

Bio Note:

Dr. Vladimir Ozyumenko, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia. *Research interests*: grammar, semantics, legal terms, discourse analysis. The author over 40 publications. *Contact information*: e-mail: vladimir@ozyumenko.ru.